

The Political Elite in the System of Modern Society Governing

Prof. Dr. Mikola Barmak

Ukrainian History Department, Ternopil Volodymyr Hnatyuk National Pedagogical University, Ukraine
e-mail: mv_barmak@mail.ru

Политическая элита в системе управления современным обществом

доктор ист. наук, проф. Микола Бармак

Кафедра „Истории Украины“, Тернопольский национальный педагогический университет имени Володимира Гнатюка, Украина
e-mail: mv_barmak@mail.ru

Abstract: *The article deals with the main features of formation and development of the political elite on the post-Soviet territory. It characterizes the kinds of the oligarchic systems. The consequences of oligarchic governing are shown through analyzing the formation of the ruling oligarchic elites, their structure and other features.*

Key words: *Political Elite, Oligarchy, Kleptocracy, Oligopoly.*

Резюме: *В статье рассматриваются особенности становления и развития политической элиты на постсоветских территориях, характеризуются виды олигархических систем. Анализируя особенности формирования правящих олигархических плит, их структуру, другие характеристики, раскрываются последствия правления олигархических режимов.*

Ключевые слова: *политическая элита, олигархия, клептократия, олигополия.*

I. Introduction

In the first half of the 1990s, the theory of the ruling elites was the most popular one among the numerous concepts of political science on the post-Soviet territory. The main reason for such popularity was the desire of the post-communist bureaucracy to legitimize its power.

In the interpretation of these researchers the fact of the person being in power was a convincing proof of his membership in the chosen group of the most capable and productive members of society.

I. Введение

В первой половине 90-х годов XX в. на постсоветском пространстве среди многочисленных концепций политической науки наиболее популярна была теория правящих элит. Основной причиной такой популярности стало желание посткоммунистической бюрократии легитимизировать свою власть.

В интерпретации этих исследователей сам факт пребывания человека у власти являлся убедительным доказательством его принадлежности к избранной группе наиболее способных и продуктивных членов общества,

It was a neutral and objective evidence of good organizational talents and professionalism, intellectual preference and civic courage, virtues, vigorousness and striking dynamism.

Thus, the privileged position of the higher echelons of political hierarchy was justified not only by their "proletarian" origin and high-class consciousness, confidence of the party and people, complexity and responsibility of the tasks given to them, but also by the outstanding personal qualities and virtues of these individuals.

In the late 1990's the members of the political and economic elite of the country were named "oligarchs". The overwhelming majority of political analysts characterize post-Soviet regimes as oligarchies with strong autocratic tendencies or as political autocracies, based on the economic oligarchy. We will consider some specific features of oligarchic ruling elites.

II. Presentation

Typically, the formation of an oligarchic regime has taken place as a result of degeneration of the aristocracy or it has been a consequence and a direct result of the huge political and economic disasters, when in the vortex of great social and historical disturbances, a foam from the bottom would rise to the surface, forming a solid homogeneous mass with elements that usually do not sink (Kononenko et al., 2008).

It was happening while the rest of the community, shocked and demoralized with the dramatic changes of the existing order, showed complete unwillingness to fight for their interests. They plunged deeper and deeper into depression.

Considering the variety of oligarchy, according to the criteria of determinants of power, there are two basic types of it: the oligarchy of wealth – plutocracy (from Greek *plutos* – wealth) and the oligarchy of status – bureaucracy (from French *bureau* – bureau, office).

объективным и нейтральным свидетельством высоких организаторских талантов и профессионализма, интеллектуального превосходства и гражданского мужества, добродетели, энергичности и впечатляющего динамизма.

Таким образом, привилегированное положение высших эшелонов политической иерархии стало оправдываться уже не только их "пролетарским" происхождением и высоким классовым сознанием, доверием партии и народа, сложностью и ответственностью своих задач, но и выдающимися личными качествами и достоинствами этих незаурядных индивидуумов.

В конце 90-х г. во многих восточноевропейских странах за членами политической и экономической верхушки прочно утвердилось прозвище "олигарх", а подавляющее большинство политологов характеризует постсоветские режимы или как олигархии с сильными автократическими тенденциями, или как политические автократии, основанные на экономической олигархии.

II. Изложение

Как правило, становления олигархического режима происходило либо в результате вырождения аристократии, либо было следствием и прямым результатом гигантских политико-экономических катастроф, когда в водовороте крупных социально-исторических возмущений с общественного дна на поверхность поднималась пена, образуя сплошную однородную массу с элементами, обычно не тонущими (Kononenko et al., 2008).

В то же время остальное общество, шокированное и деморализованное кардинальными изменениями существующего строя, проявляло полную неготовность к борьбе за свои интересы, все глубже и глубже погружаясь в состояние депрессии.

Рассматривая разновидности олигархии, по критериям детерминант могущества можно выделить два основных ее типа: олигархию богатства – плутократию (от греческого *plutos* – богатство) и олигархию статуса – бюрократию (от франц. *bureau* – бюро, канцелярия).

Clearly, neither of these variants of parasitic ruling elite occurs in pure form because the politically dominant group is usually at the same time the richest, but you can always determine whether the dominance of the oligarchy in the society is ensured mainly by its financial status (wealth) or by its official position (status) (Almond & Powell, 1996:35).

Describing the outlook features of the political elite of oligarchic type, it can be marked that unlike the aristocracy, which usually regarded its power as a serving and duty (to God, monarch, state, nation), the oligarchy always considers its commanding authority to be a sort of check on behalf of the whole country, which entitles it to unpunished enrichment and abuse of privileges.

Traditionally, oligarchs have found the meaning of their lives and the call of destiny in the rapid accumulation of capital with the help of any means, ignoring the moral and ethical prejudices and public condemnation.

There are some other issues that are not directly related to their material interests. They usually showed the utmost hesitation caused by the usual indifference. The historical experience proves that oligarchic ruling elites were completely deprived of idealism and messianic inclination. They were unable to resolve any of the serious historical problems their countries were faced with because they could not even imagine what those were (Lipset, 1981:65).

Actually, the oligarchic elite concentrated all the rights of the society in its hands in the form of privileges and soon directed them against the society because the law and tradition guaranteed the right to be an unpunished criminal to every more or less significant member of the ruling elite.

Безусловно, в чистом виде ни один из этих вариантов паразитической правящей элиты не встречается, поскольку политически доминирующая группа, как правило, одновременно является и самой богатой, однако всегда можно определить – или же доминирование олигархии в обществе обеспечивается главным образом ее имущественным состоянием (богатством), или же ее официальным положением (статусом) (Almond & Powell, 1996:35).

Характеризуя мировоззренческие особенности политической элиты олигархического типа, можно отметить, что в отличие от аристократии, которая обычно рассматривала свою власть как служение и обязанность (перед Богом, монархом, государством, народом), олигархия всегда расценивала собственные властные полномочия как своеобразный чек на имя всей страны, дающий право на безнаказанное обогащения и злоупотребление своими привилегиями.

Традиционно олигархи смысл своей жизни и зов судьбы видели в быстром накоплении капиталов любыми средствами, игнорируя при этом морально-этические предрассудки и общественное порицание.

Что касается других проблем, напрямую не связанных с их материальными интересами, они обычно проявляли крайнюю нерешительность, вызванную обычным равнодушием. Как свидетельствует исторический опыт, полностью лишены идеализма и мессианизма олигархические правящие элиты так и не смогли решить ни одного серьезного исторического задания по стоявших перед их странами, поскольку даже и не догадывались, в чем те задачи заключаются (Lipset, 1981:65).

Фактически, олигархическая элита сосредоточила все права общества в своих руках в форме привилегий, вскоре направляя их против самого социума, так как каждому более или менее значительному члену правящей верхушки закон и традиция гарантировали право безнаказанным преступником.

In exceptional circumstances, if a member of the oligarchy found himself in the dock, a resolution was passed by the "suspect's" colleagues and friends (usually in his and their favour), who had been in a similar situation in the past or could find themselves at his place in the future because of their actions (Oblonskiy, 1996:15).

However, it would be wrong to consider the oligarchy as a monolithic group, firmly soldered with the mutual responsibility.

It usually consisted of groups of competing "families" based on different principles and traits (family ties, territorial association, national and religious groups, client-patron relations, branch basis, designed around a strong leader and so on).

Like any other elite, the oligarchy gradually developed into a uniform conscious layer separated from the rest of the society. It was united by a common social background and experience and had a special type of mentality and a peculiar sense of conspiracy.

But this did not prevent a constant rivalry between different clans and within each of them.

This struggle did not turn into open hostility while a sense of corporate solidarity still remained. However, after a regular aggravation of relations between "families", it inevitably turned into a war of destruction with all its extremes (Anderson, 2001:55).

If different oligarchies gradually tended to tyranny in the sphere of politics, they increasingly transformed into kleptocracy (from the Greek klepto – to rob) in trade. It was the power, justifying itself through various reasons, that destroyed and plundered the wealth of society, and because of incompetence in state management the damage exceeded considerably the size of the stolen.

Если же в случае чрезвычайных обстоятельств тот или иной представитель олигархии оказывался на скамье подсудимых, то решение по делу (как правило, на его и свою пользу) принималось коллегами и товарищами "подозреваемого", которые либо в прошлом уже побывали на его месте, или сделали достаточно для того, чтобы оказаться там в будущем (Oblonskiy, 1996:15). Впрочем, было бы ошибкой рассматривать олигархию как монолитную группу, крепко спаянную круговой порукой.

По своей структуре она обычно состояла из группы конкурирующих "семей", созданных на основе разных принципов и признаков (родственные связи, территориальное землячество, национально-религиозное группировки, отношения клиент-патрон, отраслевой принцип, созданные вокруг сильного лидера и т. д.)

Как и любая элита, олигархия постепенно формировалась в отделенный от остального общества однородный сознательный слой с особым типом ментальности и присущим чувством заговора, объединенный общностью социального происхождения и опыта.

Но все это отнюдь не мешало постоянному соперничеству как между различными кланами, так и внутри каждого из них.

Эта борьба не перерастала в открытую вражду до тех пор, пока сохранялось чувство корпоративной солидарности, однако после очередного обострения отношений между "семьями" она неизбежно превращалась в войну на уничтожение со всеми ее крайностями (Anderson, 2001:55).

Если в сфере политики разные олигархии постепенно склонялись к тирании, то в области экономики они все больше и больше трансформировались в клептократию (от греч. Klepto - воровать) - власть, которая оправдываясь различными причинами, разрушала и разворовывала богатства общества, причем вследствие некомпетентности в управлении государством причиненный вред значительно превышал размеры украденного.

Under similar conditions, the only functional and effective branch of government that was left over was the system of organized corruption.

Finally, the notion of crime lost its negative moral content during the oligarchic rule because it was not only justified by the usual "everybody does it", but it was also legitimized by an example of top-most management (Smith, 2004:22).

The rare combination of mediocrity and disgrace in the surrounding of the ruling elite of the oligarchic type was accompanied by the painful desire to stand out among others not by means of merits but by means of awards. Now the passionate desire of the post-Soviet elite for the state awards, church and civic awards, as well as runaway train of illiterates to academic degrees and titles, cannot be compared to the thirst of the Roman oligarchy (Lipset, 1981:51).

The oligarchic ruling elite by its nature always used all the possible and impossible ways of marking out and detaching itself from the rest of the society. Like luxury islands in the sea of poverty and misery, special aristocratic quarters, places of recreation and entertainment, educational establishments and hospitals, clothes and vehicles, food, drinks, pets and various bagatelles outlined the special sphere of oligarchy's life. It was sharply contrasted and was never brought into correlation with the life of ordinary mortals. All attempts of fighting against this flagrant and foolish luxury turned out to be vain in the times of Romans (Perelomov, 1981:147).

Among all the despotic regimes, oligarchy was the most dangerous for social cohesion, as it contributed to the decomposition and deprivation of the society.

If Proudhon's words "property is a theft" could be interpreted, as an interesting figurative metaphor, the property of the oligarchy, as a rule, was a theft in the direct sense of this word.

Единственной функциональной и действенной отраслью государственного управления в подобных условиях оставалась система организованной коррупции.

Наконец, во время олигархического правления само понятие преступления теряло свой негативный моральный смысл, ведь он оправдывался не только обычным "так делают все", но и легитимизовался примером высшего руководства (Smith, 2004:22).

Редкое сочетание бездарности и бесчестности в среде правящей элиты олигархического типа сопровождалось болезненным желанием выделиться среди других не путем заслуг, а с помощью отличий. Сейчас страстное желание постсоветской элиты государственных наград, церковных и общественных наград, равно как и неудержимое стремление неграмотных к научным степеням и званиям не идет ни в какое сравнение с жаждой римской олигархии (Lipset, 1981:51).

По своей природе правящая элита олигархического типа всегда использовала все возможные и невозможные способы выделиться и отделиться от остального общества. Подобно островам роскоши в море нищеты и бедствий, специальные аристократические кварталы, места для развлечений и отдыха, учебные заведения и больницы, одежда и средства передвижения, еда, напитки, домашние животные и различные безделушки очерчивали особую жизненную сферу олигархии, резко контрастировавшую и почти никак не соотносившуюся с жизнью обычных смертных. Все попытки борьбы против этой вопиющей и безумной роскоши оказались напрасными еще во времена римлян (Perelomov, 1981:147).

Среди всех деспотических режимов олигархия была наиболее опасной для единства общества, поскольку способствовала его наибольшему растлению и развращению.

Если слова Прудона "собственность – это кража" можно толковать как интересную образную метафору, то собственность олигархии, как правило, была кражей в прямом смысле этого слова.

Though this wasn't discussed openly among ordinary citizens, it wasn't forgotten. The ruling elite itself was not trying hard to hide its ways of strikingly rapid enrichment (Gellner, 2003:41).

In fact, the deprivation of the society was always perfectly coordinated with the benefits of the oligarchy, as the latter had to sacrifice the wealth of the society and state, not its own material interests.

Considering the fact that the taverns opened in the past reformed mass disturbances into festivals, the oligarchy actively promoted the direct and indirect bribery of the population, introducing new festivals and restoring the celebrations forgotten long ago, trying to transform the social life into one endless and permanent carnival (Schumpeter, 1995:180).

The oligarchic regime inevitably led to the concentration of all the property in the hands of a small group of people who stood against the miserable and the poor in society. It provoked sharp social conflicts and exposed the country to danger. Even Plato and Aristotle warned that the economic gap that divided citizens was too dangerous a political circumstance to be ignored, because "a significant difference in the accumulation of wealth is incompatible with the reliable control (Almond & Powell, 1996:323).

Domination of the corporate clique led to the oligopoly (from the Greek poleo – to sell). It caused the impoverishment of the main part of the population, the alienation of people from the government and contributed to a substantial weakening of the state. The ruling elite and people were not connected by the moral relationship, which could enable the country to survive after any trials because where there are no common interests, there could not be any common goals and any unity of actions.

Looking at the history of humanity in the retrospective review, we can see that there are a few examples of successful anti-oligarchic struggle.

Хотя среди рядовых граждан об этом и не говорили открыто, но этого не забывали, и правящая верхушка сама не слишком старалась скрыть пути своего удивительно быстрого обогащения. (Gellner, 2003:41).

Развращение народа действительно всегда прекрасно согласовывалось с удобствами самой олигархии, поскольку последней приходилось жертвовать только благом общества и государства, а не собственными материальными интересами.

Считая, что вовремя открытые кабаки превращают массовые беспорядки в народные гуляния, олигархия активно способствовала прямому и опосредствованному подкупу населения, внедряя новые праздники и восстанавливая давно забытые торжества, пытаясь превратить общественную жизнь на бесконечный и перманентный карнавал (Schumpeter, 1995:180).

Олигархический режим неизбежно приводил к сосредоточению всего имущества в руках узкой группы лиц, которая противостояла обездоленному и нищему социуму, провоцируя острые социальные конфликты и подвергая государство серьезной опасности.

Еще Платон и Аристотель предостерегали, что экономическая пропасть, разделяющая граждан, является слишком опасным политическим обстоятельством, чтобы его можно было бы игнорировать, ведь "большая разница в накоплении богатства несовместима с надежным управлением" (Almond & Powell, 1996:323).

Господство корпоративной клики приводило к олигополии (от греч. Poleo - продаю), вызывало обнищание основной части населения, отчуждение народа от власти и способствовало резкому ослаблению государства. Между правящей элитой и народом отсутствовала та нравственная связь, которая может позволить стране пережить любые испытания, ведь где нет общности интересов, там не может быть общности целей, не говоря уже о единстве действий.

Рассматривая историю человечества, можно увидеть, что успешных примеров борьбы с олигархическим правлением очень мало.

If the attempts to deprive a group of people of power were often crowned with success, the attempts to liquidate completely the oligarchy as a certain type of political regime remained futile.

Typically, a revolution against the oligarchic regime was simultaneously the restoration of the oligarchy and the reestablishment of the former rulers or of the old system (Kononenko et al., 2008).

Accordingly, in spite of the change of people being in power, the face of the oligarchic system was changed very rarely. This feature was meant by Karl Marx, when he pointed out that: "The oligarchy perpetuated itself not by the means of permanent preservation of power in the same hands, but by the means of letting power out from one hand to be caught in turn by another" (Marx & Engels, 1969:45).

This phenomenon is explained by the fact that a certain structure of society determines the type of political dominance appropriating only to it. Therefore, it was not too difficult to lose a particular clique, but it was very difficult or even impossible to transform during a short period of time a society that was changing very slowly and had a tendency of self-replication. Sometimes it almost succeeded to kill or physically remove from power all the representatives of the old oligarchic political elite in some policies of Ancient Greece during the fierce political struggle.

However, in a short period of time this type of political regime was restored due to the constant social stratification (Rousseau, 2001:8).

In the cities-states of Ancient Greece or in Medieval Italy it was sometimes possible to overthrow the tribal aristocracy (oligarchy) by means of the tyrannical government that emerged during the struggle between the nobility and the demos.

Если попытки лишить власти определенную группу лиц довольно часто увенчивались успехом, то попытка вообще ликвидировать олигархию, как определенный тип политического режима, оставались тщетными.

Как правило, революция против определенного олигархического режима одновременно была реставрацией олигархии как таковой, восстановлением если не бывших правителей, то старой системы (Kononenko et al., 2008).

Соответственно, несмотря на смену лиц у власти, лицо самой олигархической системы изменялось крайне редко. Эту ее особенность имел в виду К. Маркс, когда отмечал, что: "Олигархия увековечивает себя не с помощью постоянного сохранения власти в одних и тех же руках, а тем, что она поочередно выпускает власть с одной руки, чтобы тут же подхватить ее другой" (Marx & Engels, 1969:45).

Этот феномен объясняется тем, что определенная структура социума детерминирует соответствующий лишь ей тип политического доминирования, поэтому если сбросить конкретную клику было не так уж трудно, то трансформировать в течение короткого времени общество, изменяющееся крайне медленно и имеющее тенденцию постоянно самовоспроизводиться, чрезвычайно сложно, если вообще возможно. В некоторых полисах Древней Греции во время жестокой политической борьбы иногда почти полностью удавалось физически уничтожить или отстранить от власти всех представителей старой олигархической политической элиты.

Однако через некоторое время вследствие постоянной социальной стратификации этот тип политического режима восстанавливался (Rousseau, 2001:8).

В городах-государствах античной Греции или средневековой Италии свергнуть власть родовой аристократии (олигархии) иногда удавалось с помощью тиранического правления, которое собственно и возникло в процессе борьбы между родовой знатью и демосом.

Unlike the ideal schemes of Plato or Aristotle, real historical forms of tyranny often operated with the support of the majority of population and were aimed at strengthening the financial and political position of the demos, the development of trade and commerce. This allows us to consider them to be a transitional link to democracy, at least – the creation of the necessary social conditions (Mommsen, 2001a:379).

Historical experience shows that the successful struggle against the oligarchy should be well thought-out and planned chronologically by the complex system of successive measures aimed at the elimination of the determinants of its power and transformation of the social structures.

To weaken the resistance of the prevailing corporate cliques, its opponents tried to use the rivalry of different clans. They often presented the struggle against the political system as the punishment of individuals.

For the combat against the oligarchy of bureaucratic type, the most suitable was the doctrine Sin Ming developed by Shen Buhai and other legists.

It was a system of methods of state management organisation and control of officials' activity. Created with the purpose to make the bureaucracy fulfill the will of the ruler but not impose its own one, it included the requirements for regular renewal of the staff, severe discipline, censorial supervision, mutual and personal responsibility: "A wise ruler uses his dignitaries so that their position depends definitely on their success and awards depend on their merit." (Perelomov, 1981:198).

The methods, which were blocking opportunities of the illegal enrichment of the plutocratic oligarchy, were the most effective methods of resistance.

Confiscation of property was also used successfully for this purpose.

В отличие от идеальных схем Платона или Аристотеля, реальные исторические формы тирании часто действовали при поддержке большинства населения и были направлены на улучшение материального положения и политического положения демоса, развитие ремесла и торговли. Это позволяет рассматривать их как переходное звено к демократии, по крайней мере - создание ее необходимых социальных предпосылок. (Mommsen, 2001a:379).

Исторический опыт свидетельствует, что успешная борьба против олигархии должна быть хорошо продуманной и хронологически спланированной комплексной системой последовательных мер, ориентированной на ликвидацию детерминантов ее могущества и трансформацию общественных структур.

Чтобы максимально ослабить сопротивление господствующей корпоративной клики, ее противники пытались использовать в своих целях соперничество различных кланов, часто подавали борьбу с политической системой в качестве наказания отдельных лиц.

Для борьбы с олигархией бюрократического типа лучше подходила разработанная Шэнь Бухаем и другими легистами доктрина "син мин".

Она представляла собой систему методов организации государственного управления и контроля над деятельностью чиновников. Создана с целью заставить бюрократию исполнять волю правителя, а не навязывать ему свою, она включала в себя требования систематического обновления аппарата, жесткой дисциплины, цензорские надзора, круговой поруки и личной ответственности: "Мудрый правитель использует своих сановников таким образом, чтобы их должности обязательно зависели от их успехов, а награды от заслуг" (Perelomov, 1981:198).

Для противодействия олигархии плутократического типа всегда наиболее эффективным методом были меры по блокированию возможностей ее незаконного обогащения.

Конфискация имущества также с успехом применялась в этих целях,

But sometimes such tactics transformed to an end in itself and became a commonplace robbery, resulting in a review of all property relations in society and calling the right of private property in question. It caused the risk of large-scale social disturbances (Shang, 1968:171).

Those political forces that fought successfully against the oligarchy usually relied on a clear and comprehensible legislation as the forcible methods and overt violence looked like tyrannical madness, caused confusion and in the future only strengthened the positions of the oligarchic ruling elite.

More than two thousand years ago, describing the internal political situation in the contemporary Chinese states, legists said: "Those who are now seeking a good government often ignore the law, and this is the cause of revolt in their countries".

In their opinion, "if the governor and dignitary ignore the law and act according only to their own views, a revolt in the state is inevitable. If during the law enforcement a differentiation between rights and duties is made and, simultaneously, the infringement of law with mercenary intentions is forbidden, it will definitely establish good government".

The legists also insisted on the concept of universal application of the law, because this is the only way to create order: "For governing the state the perfect wise man establishes the common rules for directives, the common rules for awards, the common rules for punishment ... The common rules mean: High ranks are not saved from punishment" (Perelomov, 1981:192).

III. Conclusions

Finally, there are no eternal forms of government. The more a concrete example of a real political regime is similar to the ideal type of classical oligarchy, the faster it disappears from the historical arena.

однако иногда подобная тактика превращалась в самоцель и банальный грабеж, ведя к пересмотру всех имущественных отношений в обществе и ставя под сомнение само право частной собственности, что вызвало опасность масштабных социальных возмущений. (Shang, 1968:171).

Те политические силы, которые успешно боролись с олигархией, как правило, опирались на четкое и понятное законодательство, поскольку волюнтаристские методы и нескрываемое насилие выглядели как тираническое безумие, вызывали беспорядок и в перспективе лишь усиливали позиции олигархической правящей элиты.

Более двух тысячелетий назад, характеризуя внутривластическое положение в тогдашних китайских государствах, легисты утверждали: "Те, кто в наше время стремится хорошего правления, часто пренебрегают законом, и в этом причина смуты в их государствах". По их мнению, "если правитель и сановники пренебрегают законом и действуют, исходя исключительно из собственных соображений, в государстве неизбежна смута. Если при введении закона провести четкое разграничение прав и обязанностей, и при этом запретить нарушать закон с корыстными намерениями, обязательно будет установлено хорошее правление".

Они также настаивали на концепции всеобщего применения закона, поскольку только так можно навести порядок: "Для управления государством совершенно мудрый устанавливает единые правила установок, единые правила наград, единые правила наказаний ... Единые правила означают: ранги знатности не спасают от наказания" (Perelomov, 1981:192).

III. Выводы

В конце концов, вечных форм государственного правления не существует. Чем более конкретный образец реального политического режима напоминает идеальный тип классической олигархии, тем быстрее он исчезает с исторической арены.

If the elite cannot solve effectively the urgent problems of society, its power is condemned. However, it should be considered that without the active struggle of the masses for their rights, changes would never become for them changes for the better.

The passivity of society has always promoted the change of one despotic regime to another and, as popular wisdom proves, their reign is never so bad that it could not become worse.

Если элита не может эффективно решать насущные проблемы общества, ее власть обречена, однако при этом следует осознавать, что без активной борьбы масс за свои права изменения вообще никогда не становились для них изменениями к лучшему.

Пассивность социума всегда лишь способствовала замене одного деспотического режима на другой, а их правления, как показывает народная мудрость, никогда не бывает таким плохим, чтобы оно не могло стать еще хуже.

Reference/ Список литературы

- [1]. **Almond, G. A., Powell, G. B.** (1996), *Comparative Politics: Developmental Approach*. Boston, Little Brown.
- [2]. **Anderson, B.** (2001), *Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism*, Moscow: Kanon-Press-Ts, Kuchkovo pole (in Russian).
- [3]. **Gellner, E.** (2003), *Nations and nationalism. Nationalism*. Kiev : Taxon Publishing House (in Ukrainian).
- [4]. **Kononenko, S.V., Bezzub'yak, M.J., Rozumyuk, V.M.** (2008). *Poverty of Elitism*, National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian), Retrieved from [<http://www.iweir.org.ua/zlidennist.doc>] in November, 2010
- [5]. **Lipset, S.M.** (1981), *Political Man: The social bases of politics*. Baltimore, MD: John Hopkins University Press.
- [6]. **Marx, K., Engels, F.** (1969), *Essays (2nd ed.)*, vol. 3, Moscow: Politizdat (in Russian).
- [7]. **Mommsen, T.** (2001), *History of Rome*, vol. 1, book 3, Moscow: Folio Publishing House (in Russian).
- [8]. **Mommsen, T.** (2001), *History of Rome*, vol. 2, book 4, Moscow: Folio Publishing House (in Russian).
- [9]. **Oblonskiy, A.V.** (1996), *Bureaucracy and State*, The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- [10]. **Perelomov, L.S.** (1981), *Confucianism and legitimism in the political history of China*, Moscow: Nauka (in Russian).
- [11]. **Rousseau, J.J.** (2001), *The Social Contract, Or Principles of Political Right*, Kiev: Port-Royal Publishing House (in Ukrainian).
- [12]. **Schumpeter J.A.** (1995) *Capitalism, Socialism and Democracy*, Kiev: Osnovi Publishing House (in Ukrainian).
- [13]. **Shang, Y.** (1968), *The Book of Lord Shang*, Moscow: Nauka (in Russian).
- [14]. **Smith, A.D.** (2004), *Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism*, Moscow: Praxis Publishing House (in Russian).